

День 3-й:

Наруто проснулся утром и увидел только красное. Не в переносном смысле, означающем, что он был зол, а буквально просто увидел красный цвет.

Он понял, что это волосы его матери. Они были... такими яркими, словно тонкие нити рубина, сверкающие в тонком свете восходящего солнца, просачивающемся из окна.

Он попытался осторожно освободиться от ее волос и после нескольких минут медленного убирания прядей рукой с лица, наконец, смог снова видеть.

...И обнаружил, что его мать прижалась к нему, как взрослая белка. Для человека в возрасте за тридцать она выглядела довольно молодо, как будто ей было около двадцати. Возможно, это жизненная сила Узумаки поддерживала ее молодость; он очень мало знал о своей родословной и надеялся узнать от нее больше.

Она выглядела значительно лучше, чем та усталая, с глазами тануки, которую он видел накануне. Как будто она за ночь исцелилась от давнего недуга.

Она была такой красивой. Возможно, это было связано с тем, что в его жизни никогда не было ее, или с тем, что ему не на кого было равняться как на мать, поэтому, когда он смотрел на нее, он видел не мать, а женщину. Необычайно красивую женщину.

Наруто вынырнул из своих мыслей, яростно краснея. Он проклял свои подростковые гормоны и изгнал все, что только что произошло, в самые глубокие, самые темные уголки своего сознания, чтобы они никогда больше не всплывали.

Медленно, но верно он выбрался наружу, отцепив ее цепкие конечности от своего торса и заменив их подушкой. Как он понял, она была в глубоком сне, потому что даже не дернулась, когда он пошевелил ее.

Когда он наконец освободился, то накрыл ее одеялом, чтобы оно служило барьером между ним и его нежелательными мыслями.

Мгновение спустя он оказался в ванной и, к счастью, облегчился... в нескольких смыслах - чувство вины витало над его мыслями.

Когда с этим было покончено, он в последний раз очистил свои мозги, изгнав из них порочность, наведенную его покойным крестным отцом.

Он отправился готовить завтрак.

Он не торопился исследовать кухню. Не похоже было, что у него на сегодня что-то запланировано, кроме похода за одеждой.

Он проверял один шкаф за другим, чтобы понять, где что лежит. Он предложил платить за аренду на время своего пребывания здесь, но его мать только нахмурилась на эту попытку. Она сказала, что этот дом слишком велик для одного человека, и если он не собирается переезжать, то она выследит его и посадит на цепь в подвале.

Наруто усмехнулся при этом воспоминании. Его мать была вспыльчивой и свирепой, как часто описывали ее те, кто знал ее в прошлой жизни.

Он открыл ящик с посудой, закрыл его, следом - ящик со специями. Похоже, ее кладовая была не очень хорошо укомплектована, что наводило на мысль о том, что она не особо старалась в приготовлении пищи.

...потому что зачем ей это? Для кого она готовила?

Ни для кого, кроме себя.

Наруто почувствовал к ней жалость. Быть одной все это время... после того, как потеряла семью. В этом смысле он был родственной душой, ведь большую часть своей жизни он тоже провел в одиночестве.

Он подозревал, что теперь, когда он здесь, эта кладовая скоро наполнится все новыми и новыми вещами. Они могли бы вместе экспериментировать в кулинарии.

Он улыбнулся этой мысли.

Затем он заметил в одном из шкафов коробку с яйцами, и провел простой тест, погрузив несколько штук в воду, чтобы проверить, будут ли они плавать - этому трюку он научился у Сакуры, - и убедился, что они свежие.

Он взял сковороду, включил огонь и начал готовить.

Готовка была для него терапевтическим занятием. Вопреки распространенному мнению, он не ел рамен три раза в день. Он просто ел рамен один раз... каждый день.

Ладно, он все еще был раменным наркоманом, но он мог готовить и простые вещи. Например, жареные яйца. Он умел готовить жареные яйца.

-х-х-х-х-х-х-х-х-

Кушина:

Кушина проснулась в блаженстве. Она давно так хорошо не спала. Полноценный ночной отдых без кошмаров, которые мучили ее мысли и сны. Ее затуманенные глаза то появлялись, то расплывались, прежде чем она поняла, что находится не в своей обычной спальне.

И тут все снова нахлынуло на нее. Ее сын. Ее сын! Он вернулся домой!

Она мотнула головой в обе стороны, делая глубокие вдохи, чтобы успокоиться. В ноздри ворвался запах, который определенно не был ее собственным. Он был мужским, но в то же время сладким, почти как яблоки и мед. Он опьянил ее.

"Н-Наруто?" пробормотала она. На мгновение ее сердце упало, и она подумала, что то, что она пережила накануне, было всего лишь сном, но напомнила себе, что этого не может быть. Это было слишком реально. Слишком реальные ощущения. Даже Учиха не мог сотворить нечто подобное.

И точно, запах чего-то готовящегося оповестил ее о наличии живого человека. Она задействовала все свои чувства и, словно глядя в ослепительный луч света, нашла его. Несмотря на то, что он был сдержан, как вчера, когда пытался шпионить за ней, его запас чакры уже был достаточно велик, несмотря на то, что он был сдержан. Это было все равно что сравнивать чашу воды с океаном. Это было первое, что она заметила в нем, и первое, что

убедило ее в том, что он тот, за кого себя выдает. Никто иной, как полноценный Узумаки, не мог и надеяться на то, что в его сосуде содержится хотя бы половина такого количества чакры. Через что ему пришлось пройти, чтобы стать таким... могущественным, она не могла понять. Она не могла постичь значение каждого события, которое он описывал, - некоторые из них были настолько невероятны, что о них можно было бы написать книгу эпических сказаний.

...Но это было не самое главное, что ее волновало - со временем она успеет понять его переживания и волнения. Она будет повторять это столько раз, сколько потребуется. Ее волнует только то, что он здесь, с ней.

Она выскочила из запасной спальни и, к ее огромному облегчению, он был там, все еще в своей потрепанной рубашке и оранжевых штанах.

"Наруто." - слова сорвались с ее губ рефлекторно. Просто чтобы подтвердить, что его существование реально. Что он настоящий.

Он удивленно повернулся к ней и по какой-то странной причине покраснел. "А, мама! Доброе утро! Прости, я случайно тебя разбудил?"

Она бросилась обнимать его уже неважно сколько раз за 24 часа. Она будет продолжать обнимать его до тех пор, пока не развеет все свои сомнения по поводу того, было ли его существование иллюзией.

По какой-то причине ее сын был так удивлен этим жестом, что икнул и ужасно покраснел.

-х-х-х-х-х-х-х-х-

"Так какие у тебя планы, сынок?"

спросила Кушина, наслаждаясь стоящим перед ней простым, но сытным блюдом из яиц и риса с небольшим количеством соевого соуса для приправы. Это приготовил ее сын! Это делало блюдо еще вкуснее, чем все, что она когда-либо пробовала.

"Ну, для начала я бы хотел купить новую одежду." - ответил Наруто, его глаза прыгали куда угодно, только не в ее сторону. Должно быть, его действительно восхитил дом, в котором она жила, хотя, к своему стыду, он все еще был немного пыльным от запустения.

Она хихикнула. "Я имела в виду обозримое будущее, а не сегодняшний план."

Наруто покраснел. "О-о, ну я не совсем уверен."

Он откинулся на спинку стула, уже закончив трапезу. "Полагаю, я буду принимать это по одному дню за раз. Неизвестно, насколько этот мир будет отличаться от моего собственного. Может быть, события моего прошлого никогда не произойдут здесь."

Кушина кивнула. "Как я и сказала вчера, помни, что я буду рядом с тобой, сынок, даже если мир обернется против тебя. Ты можешь на это рассчитывать!"

Наруто улыбнулся, и на сердце у него потеплело. "Спасибо, мама."

Кушина вернула улыбку. "Ты планируешь снова записаться в ниндзя?"

Наруто пожал плечами. "Не знаю. Я не хочу идти в академию и проходить процесс присвоения звания ниндзя заново. Черт возьми, я все еще технически генин из моего мира, а с учетом

того, что идет война и все такое, я, видимо, был слишком недоступен, чтобы получить повышение."

Кушина обдумала беспокойство сына. "Я могу замолвить за тебя словечко, если хочешь? Может быть, если ты покажешь свои способности, Хирузен сможет поставить тебя в соответствующий тебе ранг."

"Х-Хирузен?!" Наруто подпрыгнул от этого имени. Он понял, что, как и Джирайя, старик все еще жив. Орочимару не убил его.

"Хм?" Кушина издала какой-то звук, затем к ней вернулась его вчерашняя история. "Правильно, ты сказал, что в твоём мире его убил Орочимару, не так ли?"

Наруто кивнул, чувствуя горечь от воспоминаний. "Мне было тринадцать, когда он умер. В каком-то смысле он был для меня фигурой дедушки в детстве. Я любил его как родного, несмотря на его недостатки."

Кушина потянулась, чтобы положить свою руку поверх его, хотя втайне она все еще была в ярости от того, как... мало Хирузен сделал для ее сына. Конечно, она понимала, что Наруто, будучи джинчурики, не мог присоединиться к какому-либо клану по политическим причинам, но все равно о нем следовало заботиться больше, чем он делал. Она могла понять, что Хирузен был ограничен в помощи ее мальчику из-за своих обязанностей Хокаге в ослабленной после трагической ночи Конохе, и она могла оценить, что, по крайней мере, он все же что-то делал, предоставляя ему дом и время от времени проверяя его.

Хирузен часто был слишком мягок к людям, каким бы добросердечным он ни был. Он слишком часто позволял пользоваться собой, особенно его другу Данзо, а также его своевольному ученику Орочимару. Кушине можно было увидеть, как его тянет в разные стороны, чтобы он мог уделить время мальчику, который за своим солнечным характером испытывал трудности.

<http://erolate.org/book/158/25894>